

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 22 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке (продолжение).	. . . 1

**Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).**

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы обратить ваше внимание на один-два момента. Во-первых, я надеюсь, что можно будет закончить прения и перейти к голосованию по вопросу о Ближнем Востоке завтра, во вторник; во-вторых, напоминаю о нашей договоренности просить ораторов по возможности ограничивать свои выступления пятнадцатью минутами. Выступления в осуществление права на ответ ограничиваются десятью минутами согласно решению Генеральной Ассамблеи.

2. Г-н СОУ (Мали) (*говорит по-французски*): После всего сказанного здесь относительно человеческих страданий, явившихся результатом жестокой и кровавой трагедии, которую переживают Ближний Восток и народы этого района свыше двадцати лет, с моей стороны, было бы тщетно вновь рассказывать об истоках этой трагедии. К тому же неизменная позиция моего правительства по этой столь сложной проблеме, которая была подтверждена специальным представителем главы государства Мали во время прений на юбилейной сессии, посвященной двадцать пятой годовщине нашей Организации [1873-е заседание], хорошо известна. Поэтому я хочу сделать лишь краткое заявление. В этой связи я хотел бы также принять к сведению ваш призыв, господин Председатель, соблюдать решение нашей Ассамблеи относительно ограничения времени для выступлений ораторов начиная с сегодняшнего дня. Хочу уточнить, что такой подход никоим образом не принижает нашего внимания к этому важному вопросу повестки дня и не окажет никакого влияния на нашу решимость работать в рамках нашей Организации и повсюду, где это возможно, ради восстановления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке в интересах народов этого района.

3. Я хотел бы воспользоваться данным случаем, чтобы подчеркнуть, какое большое впечатление

оказало на нас нижеследующее заявление Генерального секретаря, сделанное им на закрытии сессии, посвященной двадцать пятой годовщине со дня создания Организации Объединенных Наций:

«У этой Организации имеется два пути развития. Первый заключается в том, что в мире не будет существовать никакой моральной силы, не будет делаться никаких заявлений о намерении придерживаться Устава, не будет даваться никаких обещаний верить в принципы и цели и осуществлять их и не произойдет никаких изменений в устаревшей процедуре и политике. Другой путь заключается в том, что наша Организация получит более решительную и искреннюю поддержку со стороны всех ее государств-членов, особенно со стороны наиболее могущественных из них, станет как можно скорее универсальной, и ее государства-члены будут действовать таким образом, чтобы добиться прогресса в деле создания справедливого, мирного и процветающего человеческого сообщества людей, с тем чтобы эта планета стала безопасным местом для жизни на ней» [1883-е заседание, пункт 72].

4. Это послание, отражающее наиболее мужественные и реалистические, а также возвышенные элементы международного сознания, заслуживает нашей всеобщей поддержки и должно по достоинству вызвать широкий отклик. К этому смелому и волнующему, призыву, ободрившему нас, следует добавить и слова нашего Председателя, в которых мы должны черпать новые силы: «Но всем ясно, что даже самых лучших деклараций недостаточно, если мы не действуем, вдохновляясь ими» [там же, пункт 77].

5. Таким образом, на данном этапе обстановки на Ближнем Востоке речь идет не о том, чтобы делать пространные заявления, а о том, чтобы действовать — и как можно скорее — с целью ликвидации трагической обстановки. Мы должны претворить в жизнь резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Совет Безопасности, в частности его четыре постоянных члена, должен возобновить и активизировать консультации с тем, чтобы специальный представитель Генерального секретаря г-н Ярринг как можно быстрее возобновил свою миссию. Наконец, Израиль должен положить конец тактике проволок и принять резолюцию 242 (1967). Он должен также согласиться с возобновлением переговоров через посредство посла Ярринга, как к этому постоянно призывали заинтересованные арабские государства.

6. В конце концов, что значит для многострадального палестинского народа хорошо сбалансированная, но так и не претворенная в жизнь резолюция? Палестинский народ это хорошо понял и взялся за оружие, чтобы завоевать свои законные права.

7. Что значит хорошо сбалансированная, но так и не претворенная в жизнь резолюция для Сирийской Арабской Республики, Королевства Иордании и Объединенной Арабской Республики, чьи территории вот уже три года находятся под оккупацией, и для мирного Ливана, где различные общины живут вместе в полном согласии и являют миру прекрасный пример, но где, несмотря на все это, народ постоянно подвергается нападению со стороны израильской армии?

8. Что значит, наконец, эта сбалансированная, но не осуществленная резолюция для нас, африканцев, когда вследствие израильской агрессии в июне 1967 года был закрыт Суэцкий канал, а империализм, используя это в качестве предлога и расширяя свое господство и эксплуатацию на Ближнем Востоке, вооружает Южную Африку, Португалию и мятежный режим Южной Родезии — заклятых врагов африканских народов, будто бы для того, чтобы защитить морские пути, проходящие через мыс Доброй Надежды?

9. Организация Объединенных Наций должна сама осознать, насколько опасно оставлять неизменной на такой длительный срок ситуацию, чреватую такой серьезной угрозой делу мира и безопасности. Она должна потребовать от Израиля, создание которого как государства было обеспечено ею, уважать Устав и выполнять принятые решения, если только Израиль все еще заслуживает того, чтобы Организация Объединенных Наций гарантировала его существование.

10. Таковы причины нашей глубокой озабоченности. Именно поэтому три года спустя после единогласного принятия Советом Безопасности 22 ноября 1967 года резолюции 242 (1967), поддержанной подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций, и учитывая неудачу демаршей, а также тайных или открытых переговоров, направленных на ее осуществление, мы считаем данные прения — вопреки некоторым заявлениям — чрезвычайно важными. Израиль и те, кто поддерживает его непримиримую позицию, делают особый упор скорее на равновесие резолюций, сил и ситуаций, чем на быстрое, полное и справедливое принятие мер, утвержденных Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, для восстановления прочного мира на Ближнем Востоке.

11. Эта позиция Израиля заставляет нас думать, что его руководители не имеют никакого намерения выводить свои войска с территорий, оккупированных силой. Более того, непровержимые факты показывают, что Израиль закрепляется в этих районах и уже приступает к эксплуатации **их природных ресурсов**. Новая процедура, разрабатываемая Израилем, благодаря продлению

периода прекращения огня лишь увековечивала бы незаконную оккупацию египетской, иорданской и сирийской территорий.

12. Представитель Израиля все говорит нам о неравновесии в обстановке — обстановке, созданной планом Роджерса, — поскольку Объединенная Арабская Республика, по мнению руководителей Израиля, не соблюдает своих обязательств. Он упрекает Объединенную Арабскую Республику в том, что она укрепляет свои оборонительные позиции на западном берегу Суэцкого канала. Мы прекрасно понимаем, почему существующее соотношение сил сложилось в пользу Израиля, но мы еще лучше понимаем, что западный и восточный берега Суэцкого канала и весь Синайский полуостров, оккупированный израильскими войсками, составляют неотъемлемую часть национальной территории Объединенной Арабской Республики. К сожалению, мы осознаем и тот факт, что Израиль продолжает получать огромное количество наступательного оружия для укрепления своих военных позиций на египетской территории.

13. Такова позиция нашей делегации в отношении того равновесия, о котором говорил представитель Израиля и за которое, как он хотел бы, мы должны поручиться. Это противоречит всем принципам и целям, провозглашенным в Уставе, в наших резолюциях и декларациях. Моя делегация не может пойти на это. Если согласиться с доводами представителя Израиля, это будет означать санкционирование территориальных захватов. После того как в течение трех лет Израиль говорил о равновесии резолюции, теперь в течение еще более длительного срока будет говорить о равновесии положения и, пользуясь этой тактикой проволок, захочет совершить новую экспансионистскую авантюру.

14. Наша нерешительность и робость в том, чтобы осуществлять или заставлять осуществлять наши решения по Ближнему Востоку, разочаровала арабские народы. Пока еще есть время, нужно, чтобы это разочарование не переросло во всеобщее отчаяние, что может явиться источником возмущения и насилия.

15. Наша делегация, продолжая поддерживать резолюцию 242 (1967), по-прежнему считает ее действенным орудием восстановления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Однако мы хотим повторить еще раз, что всякое решение проблемы Ближнего Востока должно учитывать законные чаяния палестинского народа.

16. Все страны — члены нашей Организации несут ответственность за поиски мира на Ближнем Востоке. Совет Безопасности действует от имени всех наших стран в осуществление принципов нашего Устава. Мы должны сделать все возможное, чтобы помочь членам Совета Безопасности выполнить стоящие перед ними задачи, и в особенности четырем постоянным членам, которых мы просим учитывать прежде всего за-

конные интересы народов этого района, интересы всеобщего мира и безопасности.

17. В этом отношении проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602 и Add.1, представленный Нигерией, автором которого является и наша делегация, представляет собой реальную инициативу по возобновлению консультаций на уровне четырех великих держав и возобновлению миссии г-на Ярринга с максимальными шансами на успех. Поэтому мы рекомендуем принять эту резолюцию единогласно на нашей Ассамблее.

18. Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.603, то мы видим в нем, к сожалению, лишь стремление к сбалансированным формулировкам в резолюциях и к сбалансированным ситуациям, а это означает бесконечные процедурные уловки, откладывание рассмотрения этого вопроса до греческих календ. На наш взгляд, этот проект не заслуживает никакого внимания со стороны нашей Ассамблеи, и она должна решительно отклонить его.

19. Сэр КОЛИН КРАУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ходе наших прений было много страстных и эмоциональных выступлений. Это вполне естественно при обсуждении положения на Ближнем Востоке. Были высказаны неприятные вещи, но интересно и отраднo то, что практически все пришли к согласию в отношении мер, которые мы должны постараться принять как в ближайшем, так и в более отдаленном будущем. Фактически все согласны. Мы все согласны в отношении ближайших задач: дать г-ну Яррингу возможность успешно осуществить свою миссию и одновременно продлить соглашение о прекращении огня. Мы все пришли к согласию и в отношении долгосрочной цели — установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

20. Фактически есть полное согласие в отношении того, что резолюция 242 (1967) является единственной основой такого урегулирования. После обеда, данного Генеральным секретарем в честь министров иностранных дел Франции, Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства 23 октября, он сделал заявление, которое упоминалось здесь ранее в прениях, но я считаю, что его стоит зачитать полностью:

«Четыре министра иностранных дел имели полезный обмен мнениями с Генеральным секретарем и послом Яррингом по вопросу о положении на Ближнем Востоке. Они согласились сделать все возможное для того, чтобы: а) дать возможность послу Яррингу возобновить свою миссию в кратчайший срок; б) найти возможности путем согласия непосредственно заинтересованных сторон для продления периода прекращения огня на соответствующий срок и с) добиться мирного урегулирования на основе резолюции 242 Совета Безопасности».

В заявлении далее говорится: «Четыре державы будут продолжать свои консультации, и их постоянные представители встретятся вновь в Нью-Йорке 28 октября». Положения, отмеченные в этом заявлении, отражены в двух проектах резолюции, которые нам представлены. Оба проекта призывают к тому, чтобы резолюция 242 (1967) была осуществлена во всех ее частях, а также к скорейшему возобновлению переговоров сторон с г-ном Яррингом.

21. Проект резолюции, содержащийся в документе A/L.603, призывает к продлению периода прекращения огня. Хотя проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602 и Add.1, не упоминает о прекращении огня, мы понимаем, исходя из консультаций, проведенных в Организации Объединенных Наций, что авторы могут согласиться включить пункт, который призывает к временному продлению периода прекращения огня для облегчения миссии Ярринга.

22. Мы все согласны с тем, что добиться осуществления резолюции 242 (1967) пока нам не удастся. Кажется, что мы до сих пор не можем вырваться из болота недоверия, обвинений и контробвинений. В течение трех с половиной лет мы ведем бесплодные разговоры, но мы не должны, мы просто не можем сложить руки. Мы должны предпринять дальнейшие усилия, чтобы выйти из этого тупика, добиться успеха. Может быть, нам легче будет сдвинуться с мертвой точки, если я изложу проблему, как ее понимает наше правительство. Это не значит, что я собираюсь сказать что-то новое. Я просто хочу изложить перед этим широким форумом некоторые из тех мыслей, которые Соединенное Королевство продвигало или поддерживало в течение многих месяцев в ходе переговоров представителей четырех держав — постоянных членов Совета Безопасности здесь, в Нью-Йорке.

23. Позвольте мне сначала сказать, что мы никогда не считали, что урегулирование должно или может быть навязано заинтересованным сторонам. Однако мы считаем правильным, что Ассамблея должна знать о тех идеях, которые, по нашему мнению, могли бы быть разработаны заинтересованными сторонами и г-ном Яррингом для установления прочного и справедливого мира в этом районе с учетом законных интересов всех тех, кого это касается. С самого начала было ясно, что урегулирование должно быть комплексным, что его придется оформлять в виде соглашения или соглашений, обязательных для всех сторон согласно международному праву, и что оно должно быть одобрено Советом Безопасности.

24. Два основных элемента в этом комплексном решении, как и в резолюции 242 (1967), — это соблюдение обязательств по поддержанию мира, с одной стороны, и вывод войск и границы — с другой. Все эти элементы в одинаковой степени важны, и ни один из них нельзя оторвать от другого.

25. Прежде всего позвольте мне высказаться в отношении обязательств по поддержанию мира. Арабские государства, с одной стороны, и Израиль — с другой, должны прийти к согласию об установлении подлинного мира между ними. Недостаточно, чтобы они просто взяли на себя обязательство об отказе от всех претензий и от ведения боевых действий, хотя это, конечно, нужно сделать. Они должны также отказаться от всех действий, несовместимых с обеспечением мира. Они прежде всего должны взаимно уважать и признавать суверенитет, территориальную целостность, нерушимость и политическую независимость, не прибегая к угрозе силой или ее применению. Они должны дать гарантии того, что никакие военные или враждебные акции не будут предприниматься на их территориях. Они должны улаживать свои международные споры мирными средствами и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга по каким бы то ни было причинам.

26. Переходя ко второму основному элементу этого комплексного решения, я хотел бы сказать, что его целью — это также изложено в резолюции 242 (1967) — должно быть установление безопасных и признанных границ. В этом мы должны руководствоваться принципом недопустимости приобретения территорий путем войны. Этот принцип был вновь подтвержден в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)], которую мы здесь приняли путем аккламации всего лишь десять дней тому назад. Таким образом, израильтяне должны вывести свои войска с территорий, оккупированных во время войны 1967 года, но это не должно исключать возможность незначительных исправлений границ, которые могут быть согласованы между сторонами.

27. Что касается Иордании, то те линии, которые существовали до июня 1967 года, не были границами и никогда не признавались международными границами. Это были просто линии перемирия. В некоторых районах они были просто нереальными, отделяя деревни от их полей, а иногда дома от их садов. Необходимо соглашение об определенной границе.

28. Мы считаем, что оно должно основываться на линиях, существовавших до 5 июня 1967 года, но возможны небольшие изменения этих линий. Критерием для определения этих незначительных изменений могло бы быть, например, устранение тех аномалий, которые затрудняют сохранение местной безопасности или мешают наземному сообщению и нормальному наблюдению за границами.

29. Что касается Объединенной Арабской Республики, то, по нашему мнению, международная граница бывшей подмандатной территории Палестины должна являться границей между Объединенной Арабской Республикой и Израилем,

за исключением района Газы, в отношении которого необходима специальная договоренность с включением ее в общее соглашение.

30. Граница между Ливаном и Израилем должна проходить по международной границе бывшей подмандатной территории Палестины.

31. Что касается границы между Сирией и Израилем, то мы считаем, что общие принципы, которые регулируют остальную часть соглашения, должны лежать в основе урегулирования между Сирией и Израилем, если Сирия согласится с резолюцией Совета Безопасности.

32. Есть одна особая проблема, которая в какой-то мере символизирует общую проблему Израиля и арабских стран. Я имею в виду проблему Иерусалима. Эта проблема столь сложна и затрагивает настолько глубокие чувства, что очень трудно представить себе какой-то компромиссный вариант решения. Однако какое-то соглашение о статусе этого города, какое-то соглашение, которое обеспечивало бы свободный доступ к святым местам и их защиту, было бы важной частью любого урегулирования.

33. Я перехожу к вопросу о гарантиях. Лучшей гарантией урегулирования была бы, конечно, приемлемость его для всех народов и стран этого района. Однако вероятно то, что потребуются более конкретные гарантии на какое-то время в будущем. Мы считаем, что Совет Безопасности должен одобрить соглашение. В качестве внутренней гарантии мы поддерживаем предложение о том, чтобы Организация Объединенных Наций присутствовала в этом районе и осуществляла наблюдение не только в период вывода войск, но и в дальнейшем.

34. Другим важным элементом могло бы быть создание демилитаризованных зон, как это предусматривает резолюция 242 (1967). Эти зоны могли бы также находиться под наблюдением Организации Объединенных Наций. Кроме того, следует подумать о каких-то формах внешней гарантии, которые могут быть предложены.

35. Еще одним важным элементом комплексного соглашения должна быть свобода судоходства. В резолюции Совета Безопасности 242 (1967) предусматривается в пункте 2 а необходимость «обеспечения свободы судоходства по международным водным путям в данном районе». Мы признаем эту необходимость. Мы считаем, что для судов и грузов всех стран должна быть свобода судоходства через Суэцкий канал, залив Акаба и пролив Эт-Тиран. Эта свобода судоходства должна быть гарантирована должным образом для каждого из этих водных путей, поскольку мы признаем, что у них не у всех одинаковый статус.

36. И кроме того, есть, безусловно, чаяния палестинцев. Любое справедливое и прочное урегулирование должно учитывать мнение всех народов этого района, включая палестинцев. Однако международному сообществу невозможно

проводить переговоры с теми, кто отвергает урегулирование в соответствии с резолюцией 242 (1967) и кто решил добиваться своих целей путем применения силы и терроризма. Сами арабские правительства соответствующих стран должны заручиться поддержкой палестинцев для достижения урегулирования. Мы, естественно, не хотим выступать против каких бы то ни было новых политических или законодательных мер, которые могут быть разработаны правительствами арабских стран и палестинцев в рамках урегулирования в соответствии с резолюцией 242 (1967).

37. Соглашение должно содержать положение о справедливом урегулировании проблемы беженцев. Стороны должны договориться о сотрудничестве в разработке этого соглашения при посредничестве посла Ярринга и в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 194 (III) и Совета Безопасности 237 (1967). В соглашении должно быть подтверждено положение о том, что беженцы 1948 года, которые хотят вернуться домой и жить в мире со своими соседями, могут получить такую возможность. Кроме того, соглашение должно включать взаимоприемлемые договоренности и ежегодные программы по репатриации и переселению с компенсацией для тех беженцев, которые не хотят возвращаться.

38. Стороны должны взять на себя обязательство сотрудничать в деле создания и использования механизма для консультации с заинтересованными лицами и правительствами и для осуществления положений справедливого урегулирования проблемы беженцев. Стороны должны согласиться с тем, что для осуществления всех остальных положений соглашения не обязательно дожидаться полного урегулирования проблемы беженцев.

39. Как я пытался показать, целью любого урегулирования должно быть создание подлинного мира и безопасности, которые обеспечивали бы этому району гарантию, что конфликт не повторится. Также важно и то, чтобы стороны, по мере того как они будут приближаться к этому урегулированию, чувствовали себя в безопасности на каждом отдельном этапе. Таким образом, вопросы времени заключения и вступления в силу отдельных взаимных соглашений будут иметь кардинальное значение и должны быть полностью учтены.

40. Мы понимаем причины, которые побудили арабские делегации поставить этот вопрос перед Ассамблеей в этом году. У нас имеются большие сомнения относительно того, целесообразно ли Ассамблее предпринимать попытку изменить резолюцию Совета Безопасности. Вот почему мы не сможем поддержать какую бы то ни было резолюцию Ассамблеи, в которой будет предусматриваться расширение, изменение или какое-либо нарушение равновесия резолюции 242 (1967) или в которой будет предпринята попытка сделать больше, чем просто подтвердить ре-

золюцию 242 (1967) и призвать к достижению скорейшего прогресса в ее осуществлении.

41. Но еще важнее наших сомнений в отношении юридической стороны дела является наша твердая убежденность в том, что Ассамблее нецелесообразно изменять каким бы то ни было образом резолюцию 242 (1967). Как авторы этой резолюции мы, естественно, гордимся ею. Но помимо этой авторской гордости мы считаем, что в этой резолюции действительно содержатся все основные элементы, необходимые для достижения справедливого и прочного мира в этом районе. Но, может быть, самое главное достоинство этой резолюции заключается в том, что она была принята единогласно и что она по-прежнему пользуется поддержкой самого широкого большинства стран — членов Организации Объединенных Наций.

42. Мы считаем, что мы должны поэтому придерживаться этой резолюции и основываться на ней во всей нашей работе.

43. Вот почему наша делегация предпочла бы — если какая-то резолюция будет принята в результате этих прений, — чтобы она была короткой и простой, не более обширной, чем заявление Генерального секретаря от 23 октября.

44. Что касается двух проектов резолюций, которые представлены на наше рассмотрение в документах A/L.602 и Add.1 и A/L.603, то я уже говорил о проекте A/L.602 и Add.1, представленном некоторыми афро-азиатскими странами. Наше мнение не расходится с проектом резолюции, содержащимся в документе A/L.603, который соответствует заявлению Генерального секретаря. Он проникает в существо вопроса, хотя его формулировки, возможно, и не совсем такие, какие требуются, чтобы обеспечить единогласие.

45. Почти три года прошло с тех пор, как была принята резолюция 242 (1967). У нас есть все основания для разочарования по поводу отсутствия прогресса. Давайте надеяться на то, что в результате этих прений будет сделан какой-то шаг вперед. Если этого не случится и нам придется заняться этим вопросом вновь, то, по нашему мнению, это нужно будет сделать Совету Безопасности. Мы согласны с тем, что если не будет никакого прогресса за определенный разумный промежуток времени, то было бы правильно, если бы Совет Безопасности вновь занялся этим вопросом.

46. Г-н УЛЬД ТАЙЯ (Мавритания) (*говорит по-французски*): Поддержание и укрепление мира и безопасности является одной из главных тем в работе сессии нашей Ассамблеи. Поиск мира должны стать главной обязанностью, первой целью всех народов мира.

47. Наша делегация считает возможным сохранение и укрепление мира и международной безопасности путем строгого и всеобщего соблюдения принципов Устава. Ухудшение международного положения, растущее обращение к силе и

участившиеся случаи посягательства на международную мораль могут побудить нас лишь удвоить наши усилия. Однако все усилия будут тщетными, пока государства-члены не откажутся окончательно от блоковой и гегемонистской политики, а также от различных проявлений духа завоевания господства.

48. Никогда слово «мир» не произносилось столь часто, как на этой сессии. О каком же мире идет речь? Как представляется, каждый понимает это по-своему. Так, для одних мир, в частности на Ближнем Востоке, означает отказ суверенных государств от части своих территорий. Таким образом, мир в этом районе может также означать капитуляцию арабских стран перед силами агрессии. Для других мир на Ближнем Востоке — это сохранение существующего положения палестинского народа, то есть положения беженцев, живущих за счет средств Организации Объединенных Наций.

49. Точно так же, как мы ищем определение агрессии, может быть, было бы целесообразно заняться и определением понятия «мир». Но как бы то ни было, наша Организация сегодня должна заниматься положением, представляющим серьезную угрозу миру, положением, которое в настоящее время существует на Ближнем Востоке, где часть территории трех суверенных государств — членов нашей Организации — Объединенной Арабской Республики, Королевства Иордания и Сирийской Арабской Республики — вот уже в течение свыше трех лет находится под оккупацией в результате агрессии.

50. Совет Безопасности, на который согласно Уставу возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, своей резолюцией 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, принятой единогласно, заложил основы мирного урегулирования этого конфликта. Однако прошло три года, а эту резолюцию даже не начали осуществлять. Почему так произошло? Это объясняется упрямым отказом Израиля принять ее. Таким образом, Израиль ясно проявил свои экспансионистские намерения.

51. Хотя рассматриваемый в рамках четырехсторонних, а точнее двусторонних переговоров план Роджерса обходит молчанием одну основную сторону этого вопроса, он представляет собой новую попытку осуществления резолюции 242 (1967). Но и здесь власти Тель-Авива своими уловками и противоречивыми заявлениями парализовали действия специального представителя Генерального секретаря. Позвольте мне, кстати, воздать должное действиям Генерального секретаря и его специального представителя за их неустанные усилия в поисках справедливого урегулирования этого серьезного кризиса.

52. Генеральная Ассамблея рассматривает положение на Ближнем Востоке, а Израиль в это же время пытается вновь помешать усилиям по мирному урегулированию проблемы в соответствии с резолюцией Совета Безопасности. Офи-

циально отказавшись от переговоров с г-ном Яррингом, Израиль еще раз показал свое стремление сорвать любое урегулирование, которое может выпудить его отказаться от плодов своей агрессии. Разве не заявлял министр иностранных дел Израиля всего лишь несколько дней назад в предвидении данных прений, что Израиль не будет считать себя связанным какой-либо новой резолюцией, которую может принять Генеральная Ассамблея?

53. Так же, как Южная Африка и Португалия, Израиль продолжает таким образом бросать вызов нашей Организации, попирая соответствующие резолюции. Однако Израиль не мог бы занимать такую позицию, если бы не имел политической, финансовой и военной поддержки Соединенных Штатов, тех самых Соединенных Штатов, которые хотят, чтобы мы поверили их добрым намерениям в отношении поисков мирного урегулирования этой проблемы, а сами продолжают оказывать военную и финансовую помощь Израилю, как бы для того, чтобы вознаградить его за отказ от переговоров.

54. Резолюция Совета Безопасности и план Роджерса представляют собой попытку мирного урегулирования ближневосточного кризиса, но главный аспект этой проблемы — палестинская проблема по-прежнему, очевидно, рассматривается «поборниками» мира как некая второстепенная или вспомогательная проблема. По мнению же нашей делегации, эта проблема имеет первостепенное значение. Всякие соглашения, всякие переговоры, всякие мирные планы, которые не учитывают эту реальность — реальность палестинского народа, — неизбежно обречены на провал. Сегодня, более чем когда бы то ни было, мир осознал существование палестинского народа и его решимость вести борьбу до конца за возврат узурпированной земли или же умереть с достоинством. Героические палестинские борцы, единственные представители этого мужественного народа, являются самым лучшим доказательством этой решимости жить в достоинстве.

55. Было бы недопустимым и даже опасным для нашей Организации не осознавать этого обстоятельства. Мы не должны больше считать этот народ беженцами, которые живут на субсидиях нашей Организации. Мы должны принять необходимые меры, чтобы восстановить их достоинство.

56. Мы считаем в этом плане, что проект резолюции, подобный тому, который представлен 19 африканскими странами и Югославией [A/L. 602 и Add.1], мог бы заложить основу всестороннего решения этого вопроса. Однако ближневосточный вопрос рассматривается уже в течение очень многих лет. В различных органах Организации Объединенных Наций принят ряд резолюций, но мы все еще ожидаем осуществления этих резолюций. В связи с этим наша делегация хотела бы предостеречь Организацию, поскольку любая затяжка урегулирования этой проблемы уменьшает шансы на достижение мира

в этом районе мира, и приходится опасаться, как бы этот вопрос не стал еще одним таким же, как и многие другие, обсуждаемые ежегодно, по которым принято много резолюций, но ввиду упорства некоторых малых государств, поддерживаемых великими державами, они остаются только на бумаге.

57. Г-н АЛЬ-АТТАР (Йемен) (*говорит по-французски*): После юбилейной сессии, посвященной двадцать пятой годовщине со дня основания Организации Объединенных Наций, и единогласного принятия Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)], где говорится, что «территория государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение положений Устава», а также то, что «никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными», политическая реальность побуждает нас рассмотреть ближневосточный вопрос, то есть вопрос о народе, изгнанном с территории своей родины, и о последствиях оккупации территории трех государств — членов нашей Организации, которая продолжается уже более трех лет.

58. Организация Объединенных Наций оказалась полностью неспособной ответить на вызов сионизма и его покровителя — мирового империализма. Разве это не насмешка над авторитетом Организации Объединенных Наций, если попирается основной принцип Устава, а именно принцип территориальной неприкосновенности государств? В этой области, как и в области самоопределения, к которой мы вскоре перейдем, наша Организация остается такой же неэффективной, такой же неспособной к действиям, как и покойная Лига Наций, результаты деятельности которой были плачевными — я имею в виду, в частности, оккупацию Эфиопии страной с фашистским режимом. Таким образом фашизму дали воспользоваться плодами победы, побудившей его идти на авантюры, вплоть до развязывания второй мировой войны.

59. Если мы хотим, чтобы наша Организация выжила, осуществляя свои основные принципы, нам срочно необходимо преодолеть прямое или косвенное господство тех, кто пытается навязывать свое мнение, не считаясь ни с положениями Устава и решениями, принятыми в соответствии с принципами Устава, ни с нормами международного права.

60. Империализм, который не извлек уроков из исторического прошлого, пытается — как с помощью традиционных средств, то есть непосредственного использования силы, так и путем создания послушных его воле государств, как Израиль, которое выполняет для него эту грязную работу, — проводить политику, главной целью которой является сохранение его политиче-

ских, экономических и стратегических интересов.

61. Этим объясняется создание сионистского государства Израиль. Это государство ощущает поддержку и помощь во всем, что бы оно ни делало. Так, оно получает военную помощь, щедро предоставляемую Соединенными Штатами, которые недавно поставили военной техники на сумму 500 миллионов долларов (танки, авиация, антиракетные установки, ракеты); огромную экономическую помощь, которую оказывают европейские страны в целом, но особенно Соединенные Штаты. И вместе с этой существенной помощью ему предоставляется безоговорочная политическая поддержка. Отсюда неуважение сионистскими лидерами Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, их неслыханное высокомерие. Сионистское государство — это сторожевой пес империалистических интересов в так называемом ближневосточном районе. Естественно поэтому, что целью этого государства является расширение своей территории для расселения миллионов сионистов-эмигрантов.

62. Я не хотел бы излагать здесь политические и экономические цели сионистского государства. Я попытался сделать это 3 июля 1969 года в Совете Безопасности [1485-е заседание]. Однако было бы не лишним подчеркнуть в нескольких словах значение этого аспекта данного вопроса. Не существует колониального государства — в слове слово «колония» определяется как размещение поселенцев на территориях, не принадлежащих им или захваченных с помощью силы — без экономического проникновения и далеко идущих экономических целей. Вот где кроется подлинная империалистическая опасность сионистского государства для палестинского народа, а также для всего арабского народа и народов Ближнего Востока. Именно это г-н Эбан называет «открытой границей», а планы такого проникновения и экономического господства уже сейчас хорошо изучаются и готовятся, в частности, сионистской ассоциацией, так называемой Ассоциацией мира, созданной в 1968 году в Иерусалиме с целью составления таких планов.

63. Вот почему для нас так называемый ближневосточный вопрос, рассматриваемый сегодня, — это не только вопрос об оккупированных территориях, а по существу вопрос о судьбе народа, борющегося за самоопределение и национальное освобождение. Эти палестинцы, которых изгнали с территории своей родины, Палестины, мужественно продолжают борьбу, поскольку существует Палестина и всегда существовал палестинский народ, независимо от того, нравятся это или нет г-же Голде Менр, которая в своем известном заявлении лондонской газете «Санди таймс» 15 июня 1969 года упорно отрицала факт существования этого народа.

64. Эта преступная узурпация, совершенная против целого народа, как все мы здесь, в Организации Объединенных Наций, знаем, под эгидой колониализма, не могла бы быть совершена без-

наказанно без поддержки мирового империализма.

65. Сионизм, родившийся в Европе, сумел благодаря международным интригам включиться в планы колонизации Ближнего Востока. Еще в 1898 году была создана Комиссия по колонизации Палестины, а затем были созданы Компания сельскохозяйственного развития Палестины и Палестинское бюро. Именно эти организации стали орудиями сионистской экспансии, появившись незадолго до полувоенных и террористических организаций, таких как пресловутые Хаганах и Стерн. Применялись любые средства, даже те, которые использовались нацизмом против еврейского населения в Европе. Их целью было уничтожение палестинского народа путем изгнания или ограбления, другими словами, любыми средствами угнетения, для того чтобы приобрести новые земли для иммигрантов. Следует добавить, что ограбление и изгнание палестинского народа продолжается, поскольку, по мнению сионистских лидеров, процесс оккупации земель еще не закончился.

66. Верно, что Организация Объединенных Наций 23 года тому назад участвовала в создании этого колониального фактора и совершила акт несправедливости, приняв резолюцию, которая игнорировала волю палестинского народа и ущемляла право народов на самоопределение, записанное в Уставе.

67. Это ущемление прав народа Палестины нельзя терпеть до бесконечности мировым общественным мнением, и тем более палестинским народом.

68. Часто забывают о том, что этот народ боролся против британского империализма, что еще в тридцатые годы возникло национально-освободительное движение и началась борьба за независимость. Широкое народное восстание, которое вспыхнуло в Палестине в 1936 году, возвестило о начале борьбы за национальную независимость. Если эти выступления не увенчались успехом, то причиной этому являлась прежде всего обстановка в мире в то время, то есть мощь империализма. Это была борьба авангарда, и об этом полезно напомнить здесь, потому что большинство представителей, которые присутствуют в этом зале, были борцами за освобождение своих собственных стран.

69. Право народов на самоопределение, которое является одним из главных принципов Устава Организации Объединенных Наций, было игнорировано, когда сионистское государство было принято в члены этой Организации. После создания Израиля с помощью силы и империалистических заговоров и интриг было принято не менее 23 резолюций Организацией Объединенных Наций в поддержку палестинского народа, превращенного в «беженцев». Наконец, в прошлом году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2535 В (XXIV), в которой, в частности, недвусмысленно подтверждаются все «неотъемлемые права народа Палестины».

70. Некоторые могут спросить: зачем продолжать принимать резолюции в Организации Объединенных Наций, на конференциях по правам человека или на конференциях неприсоединившихся стран и членов Организации африканского единства? Тем, кто считает, что Израиль будет продолжать бросать вызов Организации Объединенных Наций и ее членам, сохраняющим приверженность принципам Устава, в силу безоговорочной поддержки, оказываемой сионистским властям некоторыми великими державами, в том числе и Соединенными Штатами Америки, которые продолжают предоставлять им средства для сохранения военной машины, всем тем мы говорим, что превосходство этой военной машины не может ликвидировать права народов на самоопределение, особенно когда народ преисполнен решимости бороться за это право.

71. То, что Южная Африка, следуя примеру нацистов и сионистов, проводит политику, основанную на устаревших расистских концепциях, и располагает огромной военной машиной благодаря поддержке империализма, не означает, что мы должны прекратить борьбу против политики апартеида или против расистского режима в Родезии.

72. Впрочем, кто сейчас может позволить себе по-прежнему игнорировать право палестинского народа на возвращение своей национальной территории, с тем чтобы создать там Палестину, свободную от расистской идеологии и дискриминации, демократическую, прогрессивную и современную Палестину, где все палестинцы, независимо от того, являются ли они арабами или евреями, мусульманами, христианами, иудеями или атеистами, смогут жить вместе и образовать палестинскую нацию в едином государстве, не знающем дискриминации или уничтожения культуры каких-либо народов, которые жили на этой земле великой цивилизации?

73. Право палестинского народа священо для нас, кто убежден в конечной победе тех, кто борется за свою независимость. Мы безоговорочно поддерживаем народ Палестины так же, как мы поддерживаем другие народы, борющиеся за свою независимость и человеческое достоинство, ибо ни мощь сионистского империализма, ни мощь его союзника — мирового империализма не может остановить движение истории или помешать палестинскому народу обрести свои неотъемлемые права и создать демократическое и прогрессивное палестинское государство. Безусловно, борьба остается и будет оставаться трудной, но палестинский народ — на высоте своей исторической миссии. Ежедневно он доказывает, что ни мощь, ни угнетение сионизма, ни массовые расправы, совершаемые теми, чьи интересы совпадают с интересами империализма и кому угрожают национально-освободительные движения, не могут помешать ему продолжать борьбу за свободу.

74. Мир начинает все более осознавать этот неопровержимый факт, в особенности молодежь

ряда стран, включая и молодежь Израиля. Напомним, что произошло на июльской Всемирной ассамблее молодежи Организации Объединенных Наций. Среди важных резолюций, принятых этой молодежью, съехавшейся со всего мира, молодежью благородной, неэгонстичной и более свободной в выражении своих прогрессивных убеждений, чем мы, была резолюция, в которой выражена безоговорочная поддержка освободительной борьбы народа Палестины. И именно эта сегодняшняя молодежь явится поколением, которое будет нести ответственность за завтрашний день. Она сурово осудит нас за то, что мы так дешево продали права тех народов, которые борются за свою национальную независимость и самобытность, в особенности потому, что именно эта молодежь является жертвой войн и платит высокую цену за гнусные интересы некоторых представителей старшего поколения.

75. Безнаказанность поощряет преступника на повторение преступления. Так, в результате одного безнаказанного агрессивного акта, а затем другого сионизм создал и впоследствии расширил государство в соответствии со своими планами создания империи от Нила до Евфрата, господствующей над всем районом, включая неарабские страны, такие, как страны Восточной Африки, а также Турцию и Иран.

76. Повторные акты агрессии сионистского государства против палестинского народа, а затем против соседних стран, позволили ему захватить новые территории. Израильские газеты публикуют полуофициально сведения о том, что сионистское правительство подготовило пятилетний план по заселению оккупированной территории Голанских высот в Сирии, а также территорий в оккупированной Палестине, для чего выделено около 50 миллионов долларов. Пусть нам не говорят о том, что Израиль собирается уйти с территорий, в которые он сейчас вкладывает миллионы долларов. Совершенно очевидно, что он попытается прочно удержать их за собой.

77. Вина некоторых великих держав, в частности Соединенных Штатов Америки, которые поддерживали и продолжают поддерживать сионистское государство, сейчас никем не оспаривается. Эта вина и лежит в основе того пренебрежения, с которым это империалистическое государство относится к резолюциям Организации Объединенных Наций. Как же после такого вызывающего и высокомерного отношения и игнорирования прав палестинского народа и других арабских народов, территории которых оккупированы, можно рассматривать решение ближневосточного вопроса, которое становится все более и более необходимым, поскольку оно основывается на праве на самоопределение, записанном в Уставе?

78. Однако Соединенные Штаты своим проектом резолюции [A/L.603] и выступлением своего представителя г-на Йоста показали нам, какое решение они имеют в виду. Оно основано главным образом на резолюции 242 (1967) Совета Безо-

пасности от ноября 1967 года, но нам не говорят, как они толкуют эту резолюцию; во-вторых, на соблюдении соглашения о прекращении огня, исходя из сионистского толкования, по которому Объединенная Арабская Республика не должна ничего предпринимать в целях своей обороны, но должна позволить израильской авиации свободно бороздить ее небо, осуществлять бомбардировки египетских деревень и городов, убивать военных и гражданских лиц, разрушать заводы и сооружения; в-третьих, на создании обстановки доверия — о чем говорит г-н Йост, — то есть на подчинении диктату Израиля, согласившись на требуемые «исправления» границ и, наконец, на продолжении диалога с послом Яррингом, диалога, к которому Израиль остается глухим и никогда не придавал ему никакого значения.

79. Но говорится ли в этом проекте резолюции о праве народа Палестины на самоопределение? Никким образом. Здесь забывается даже о том, что в резолюции Совета Безопасности 242 (1967) палестинский народ упоминается только для того, чтобы представить его исключительно как беженцев. Однако г-н Йост впервые говорил о том, что он называл «вопросом об арабах Палестины». Он заявил, что Соединенные Штаты соглашаются с тем, что необходимо учесть законные желания и интересы палестинцев. Я прошу, чтобы Ассамблея обратила внимание на эти слова: речь идет о законных чаяниях и интересах палестинского народа, но никак не о праве палестинского народа на самоопределение. Однако г-н Йост тут же поставил некоторые вопросы и, в частности, сказал: «Однако у нас нет ясного представления относительно формы участия палестинцев в урегулировании» [1890-е заседание, пункт 68]. И он спросил, кто говорит от имени палестинцев, каковы их отношения с правительствами арабских стран, каковы их мирные цели и т. д.

80. Прежде чем я перейду к рассмотрению этих вопросов, позвольте мне заявить, что эти вопросы прежде всего следовало бы задать представителям борющегося палестинского народа, т. е. признать их существование, а не рассматривать их в качестве неодушевленных предметов, в то время как они являются сутью вопроса.

81. Правда, такая постановка вопроса — проведение переговоров с достойным представителем противоположной стороны — известная уловка, применявшаяся целым рядом режимов. Народ Алжира стал достойным партнером на переговорах лишь тогда, когда он сам добился этого благодаря жертвам и сплоченности. Более реалистически настроенные государственные деятели Франции имели мужество признать этот неопровержимый факт. Национальный фронт освобождения Вьетнама в течение долгого времени не считали правомочным принимать участие в переговорах, но сейчас его представители сидят за столом переговоров в Париже.

82. Руководители палестинских борцов также заставят и заставляют признать их существование.

Жертвы, принесенные палестинским народом, очень велики, но он уже взял в свои руки свою судьбу и отказывается от чьего-либо покровительства. Никто теперь не имеет права говорить от его имени. Теперь он сам несет ответственность за свою судьбу, независимо от нашего желания.

83. В заключение своего выступления я хотел бы с этой трибуны почтить память тех представителей этого народа, кто пал жертвой борьбы, приветствовать его борцов и заявить, что я очень сожалею о том, что представителей этого борющегося народа нет среди нас, когда мы обсуждаем палестинскую проблему.

84. Андре Мальро в своей книге «Условия человеческого существования» писал: «Чтобы стать человеком, надо не девять месяцев, а шестьдесят лет принести себя в жертву, утверждения своей воли и многого другого». Следует дополнить эту мысль, особенно, когда речь идет о человеке, который поклялся посвятить свою жизнь национальной борьбе за самоопределение и за свое человеческое достоинство.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу напомнить представителям, что сейчас мы пытаемся ограничить время выступления до 15 минут. Я снова обращаюсь к вам с этой просьбой.

86. Г-н ДЬЯКОНЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): На Ближнем Востоке продолжает оставаться опасный очаг напряженности в нынешних международных отношениях, который может иметь серьезные последствия для народов этого района и для международного мира в целом, поскольку любой конфликт в любой части земного шара таит в себе опасность превращения в широкий конфликт с непредвиденными последствиями для всего человечества.

87. Промедление в достижении мирного урегулирования и любая возможность новой вспышки военных действий вызывают тем самым глубокую озабоченность не только у народов этого района, но также и у всего мирового сообщества.

88. Тот факт, что время идет, но не принимается конкретных мер по достижению политического урегулирования в этом районе, не может никоим образом вести к устранению конфликта и восстановлению мира. Напротив, с течением времени кризис усугубляется, накапливаются новые элементы напряженности, недоверия и подозрения, возрастает военный потенциал, происходят новые инциденты и военные столкновения, которые могут вновь разжечь пожар войны.

89. Международная жизнь со всей очевидностью доказывает, что война никоим образом не является средством решения конфликтов или споров между государствами. Продолжение конфликта на Ближнем Востоке является источником страданий и ущерба для народов этого района и служит лишь интересам империалистических,

реакционных кругов как этого района, так и за его пределами.

90. В данный момент остро стоит вопрос о срочной ликвидации конфликта и поиске путей мирного урегулирования, активизации усилий с тем, чтобы покончить с существующим положением.

91. Румыния твердо убеждена, что, хотя проблемы, стоящие перед государствами Ближнего Востока, весьма сложны и существуют издавна, они все же не являются неразрешимыми. Нормы международного права, а также процедуры мирного урегулирования споров, предусмотренные Уставом, предлагают широкий круг путей и средств урегулирования положения на Ближнем Востоке, для того чтобы от существующего состояния войны, которое серьезно затрагивает жизнь народов в этом районе, перейти к установлению прочного и справедливого мира.

92. Поэтому все, что бы ни делала Организация Объединенных Наций в этой области, должно быть постоянно направлено на создание такой международной атмосферы, которая позволила бы активизировать политические и дипломатические усилия с целью скорейшего достижения мирного решения конфликта на Ближнем Востоке.

93. Устранение применения силы в решении споров между государствами является принципом, который в результате многолетнего опыта, накопленного человечеством, стал одним из основных постулатов международных отношений.

94. Правительство Румынии, как оно об этом неоднократно заявляло, считает, что конфликт на Ближнем Востоке должен быть урегулирован не путем вооруженных столкновений, а исключительно на основе мирного политического урегулирования, приемлемого для всех заинтересованных сторон, урегулирования, которое уважало бы законные интересы всех народов, живущих в этом районе. Развитие событий полностью подтверждает обоснованность этой точки зрения.

95. Позиция нашей страны в связи с обстановкой на Ближнем Востоке основана на реалистичных, вытекающих из эволюции мира в послевоенный период, из факта существования независимых арабских государств и государства Израиль.

96. Последовательно выступая за развитие традиционно дружественных отношений с арабскими государствами, стремясь постоянно развивать с этими государствами многостороннее сотрудничество, Румыния оказала поддержку справедливой борьбе арабских народов против империализма и неокOLONиализма, в защиту независимости и национального суверенитета, за экономическое и социальное развитие без иностранного вмешательства. В то же время наша страна высказалась в пользу признания права всех государств этого района на свободное и независимое существование, путем установления мирных отношений между всеми народами этого района.

97. Что касается решения проблемы Ближнего Востока, по существу Румыния вместе с рядом других государств считала и продолжает считать, что резолюция 242 (1967), единогласно принятая Советом Безопасности 22 ноября 1967 года в результате коллективных усилий членов Организации Объединенных Наций, представляет собой разумную основу для урегулирования конфликта.

98. Последовательная позиция Румынии относительно средств урегулирования данного конфликта была сформулирована председателем Государственного Совета Румынии Николае Чаушеску в его выступлении 19 октября на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи. Он заявил следующее:

«Что касается Ближнего Востока, то мы считаем, что ноябрьская резолюция Совета Безопасности 1967 года [242 (1967)] представляет собой разумную основу для политического урегулирования конфликта в этом районе. Это предполагает вывод израильских войск из оккупированных арабских территорий, урегулирование других проблем в интересах всех государств данного района и обеспечение гарантии их независимости и территориальной целостности. Одновременно с этим мы считаем, что, для того чтобы установить прочный мир на Ближнем Востоке, необходимо найти также решение вопроса о положении палестинского населения, которое учитывало бы желания и национальные чаяния этого народа» [1872-е заседание, пункт 85].

99. Положение, согласно которому сила не создает и не может создавать права, стало постулатом современного международного права. Сила не обеспечивает и не может обеспечить решение споров или конфликтов и ни в коей мере не может оправдать территориальных притязаний или аннексий. Румыния подтверждает свое мнение относительно того, что необходим вывод израильских войск с оккупированных территорий, как необходимо и предоставление гарантий независимости и территориальной целостности каждому государству этого района.

100. На наш взгляд, следует осознать, что оккупация территорий, принадлежащих другим государствам, вряд ли может способствовать усилению безопасности данного государства. Напротив, поскольку оккупация чужих территорий противоречит нормам международного права, она представляет собой постоянную угрозу миру и независимости данного государства, постоянный источник напряженности и конфликтов.

101. В то же время в соответствии с принципами Устава, которых мы обязались придерживаться, и в соответствии с четкими положениями резолюции Совета Безопасности, необходимо признание неотъемлемого права каждого государства этого района на существование, политическую независимость, территориальную целостность и на мирное беспрепятственное развитие. Как об

этом заявляли многие государства, в том числе и в ходе этой сессии, это — еще одно основное требование прочного политического урегулирования и достижения мира на Ближнем Востоке.

102. Для того чтобы достичь стабильности и прочного урегулирования конфликта в этом районе, надо решить проблему палестинского населения в соответствии с его национальными интересами. Это в конечном итоге предполагает обеспечение права этого народа на самоопределение и тем самым требует создания независимого национального государства.

103. Мы считаем, что для достижения этих результатов мы должны полностью и незамедлительно воспользоваться возможностью, предоставленной в связи с прекращением огня 7 августа этого года, и возобновить переговоры через г-на Гуннара Ярринга, специального представителя Генерального секретаря, чья деятельность и усилия по выполнению резолюции Совета Безопасности заслужили широкое одобрение.

104. Международный опыт показывает, что основным требованием при сохранении мира и безопасности, уважении права всех народов на свободное и независимое существование является устранение силы и ее самого жестокого проявления — войны — в качестве средства решения споров между государствами.

105. Опыт также показывает, что любая попытка решить конфликт посредством применения силы не может привести к прочным решениям. Лишь политические средства, уважение правовых норм, мирные методы, изложенные в Уставе, при учете законных интересов государств могут привести к прочным решениям.

106. Развитие событий на Ближнем Востоке ясно показало, что вооруженные столкновения, акты насилия и репрессии, оккупация иностранных территорий — все действия, основанные на применении силы, ведут не к решению многочисленных спорных проблем этого района, а лишь затрудняют установление мира, увеличивают нестабильность и осложняют положение в этом районе.

107. Нормы международного права осуждают применение силы и угрозы силой и ясно устанавливают обязательство прибегать к мирной процедуре. Поэтому в данной международной обстановке необходимо, чтобы государства придерживались своей политической волю придерживаться этого принципа, имеющего огромное значение для защиты законных интересов каждого государства, всеобщего мира и безопасности. Отсюда необходимость широкого использования политических и дипломатических методов, контактов, бесед и переговоров в духе понимания и взаимного доверия, терпеливого изучения проблем и поисков решений, которые уважали бы права каждого и всех.

108. Для создания обстановки доверия и разрядки напряженности, облегчающей поиски мирного

урегулирования, следует избегать любых действий, могущих привести к усилению напряженности, к ухудшению обстановки, что в целом может еще более затруднить достижение урегулирования проблем Ближнего Востока.

109. С другой стороны, никакие усилия извне не могут заменить процесс действительного решения конфликта самими непосредственно заинтересованными государствами этого района. Мы считаем, что страны Ближнего Востока, обладающие богатым наследием цивилизации и культуры, богатыми традициями в использовании политических и дипломатических средств, вполне могут обеспечивать мирное решение своих проблем, сосуществовать мирно, согласовывать свои интересы и уважать друг друга.

110. Румыния считает, что основная ответственность за решение ближневосточных проблем лежит на государствах этого района, которые непосредственно заинтересованы в установлении климата мира и доверия, что позволило бы им направить все свои усилия на достижение экономического и социального прогресса. В то же время мы считаем, что другие государства — члены международного сообщества — Организации Объединенных Наций могут и должны своими действиями способствовать мирному урегулированию проблемы Ближнего Востока, созданию необходимых условий для немедленного практического перехода к осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Текущая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также призвана внести конструктивный вклад в это дело.

111. Румыния, со своей стороны, будет и впредь вместе с другими государствами предпринимать усилия, направленные на мирное урегулирование положения на Ближнем Востоке, которое отвечало бы законным интересам всех народов этого района, соответствовало бы задаче укрепления мира и безопасности всех народов земного шара.

112. Г-н МУНТАСЕР (Ливия) (*говорит по-английски*): С начала этих прений и даже в ходе юбилейной сессии по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций все ораторы подчеркивали опасность положения на Ближнем Востоке, которое представляет угрозу всеобщему миру и безопасности. Никто из нас не может игнорировать возможность глобальной войны, начавшейся в этом районе и грозящей втянуть в нее великие державы и все другие страны на всех континентах.

113. Суть ближневосточной проблемы — это палестинский вопрос и создание сионистского государства, основанного на несправедливости. Палестинцы были изгнаны израильскими со своих земель, у них было отнято имущество и отдано новым израильским иммигрантам. Их родина — Палестина — была превращена в новое государство, где новые иммигранты получили статус законного гражданства, в то время как коренное население потеряло всякое гражданство.

В результате этого палестинцы сегодня живут либо в ссылке, под израильской оккупацией, либо как второразрядные граждане в Израиле с ограниченными правами, привилегиями и возможностями. Не может быть большей трагедии, чем трагедия Палестины, и не может быть более глубокой несправедливости, чем та, которая осуществлена за счет палестинцев.

114. Для достижения конкретных и позитивных результатов в наших прениях необходимо вспомнить о некоторых основных фактах, лежащих в основе ближневосточной проблемы в целом и палестинской проблемы в частности.

115. Во-первых, когда была объявлена декларация Бальфура и когда Англия создала проблему Палестины, подбросив проблему преследования евреев в Европе Ближнему Востоку, 90 процентов населения Палестины состояло из арабов. Еврейское население составляло лишь около 56 000 человек и проживало в дружбе и согласии со всеми арабами, христианами и мусульманами, как жили и другие евреи в различных районах арабских стран. Арабская земля — с ее обширными территориями — была наилучшим убежищем для всех евреев, которые бежали от преследований и антисемитизма в Европе.

116. Во-вторых, арабское население в то время владело 97,5 процента земли, в то время как еврейское население — только 2,5 процента.

117. В-третьих, когда вопрос о Палестине был впервые поставлен в Организации Объединенных Наций, сионисты владели лишь 6 процентами земли Палестины.

118. В-четвертых, резолюция Генеральной Ассамблеи о плане раздела [181 (II)] несправедливо предоставила Израилю 55 процентов земли Палестины, в результате чего чуждая сионистская раса была навязана народу этого района, который был изгнан и вынужден жить в палатках, в то время как узурпаторы и сионистские захватчики заселяли их города, захватывали их фермы и имущество. Вслед за принятием плана раздела Израиль силой захватил 77 процентов всей палестинской земли.

119. Звучит пронично, когда господин Эбан просит о так называемых гарантиях и законной безопасности для Израиля. Кто в действительности нуждается в гарантиях на Ближнем Востоке? Конечно, арабы, которым нужна гарантия против продолжающейся израильской агрессии, а не Израилю, который задолго до того, как их чужеродное государство стало свершившимся фактом, систематически и жестокими путями расширял свои границы. Неужели Израиль считает, что мир забыл о событиях трех агрессивных войн против арабов за прошедшие 20 лет? Первая война привела к оккупации и аннексии 77 процентов палестинской земли, включая Западный Иерусалим. Мир не забыл о том, что израильские войска, вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций, вступили в южную часть района Негев и достигли залива Акаба.

Неужели г-н Эбан думает, что мир забыл, каким путем израильское население, насчитывавшее 56 000 человек, выросло до двух с половиной миллионов? За каких-то 20 лет мы были свидетелями создания Израиля и его экспансии либо в форме аннексии, либо военной оккупации, в результате чего вся Палестина, включая западный берег реки Иордан, Газа, Синайский полуостров и Голанские высоты оказались под его господством.

120. Когда Израиль утверждает, что он стремится к миру, это значит, что он готовится к очередной войне. Мир не забыл о том, что в 1956 году г-жа Меир, бывшая в то время министром иностранных дел, заявила: «Наша первая цель — мир». Однако спустя 6 месяцев в ходе трехсторонней агрессии Израиль осуществил второе нападение на Египет. Бен Гурион заявил тогда, что израильские войска «освободили» Синайский полуостров.

121. Все события, включая войну 1967 года, полностью соответствовали территориальным целям сионистских руководителей. Тем не менее даже завоевания Израиля 1967 года все еще не достигают минимальных территориальных целей, которые поставили себе основатели сионизма. Сионистские руководители говорили о расширении государства на запад и восток, до Нила и Евфрата. Действительно, нанвно после такой беспрецедентной экспансии сейчас заявлять, что Израиль стремится к миру. Мир для Израиля означает подготовку к новой войне, к захватам и оккупации. Это государство — гарнизон, навязанное силой арабскому миру, оказалось одним из самых милитаристских и экспансионистских государств в современной истории. Великий государственный деятель назвал его «воинствующим государством, стремящимся к экспансии».

122. Сионистские лидеры от Херцля до Гольдмана, от Бен Гуриона до Даяна открыто провозглашали свои экспансионистские намерения. Однако сегодняшние израильские руководители более осторожны в своих попытках обмануть мировое общественное мнение. Они сейчас пытаются представить себе угрозы и действия как необходимость сохранить безопасность.

123. Израиль хочет сохранить оккупированные территории и в то же время призывает к переговорам под дулом оружия. Теперь он хочет помешать ондой из жертв своей агрессии — Объединенной Арабской Республике — принять меры по обороне тех частей ее территории, которые остались неоккупированными. Совершенно очевидно, что Израиль стремится навязать свои условия и достичь своих экспансионистских целей в этом районе. В то время, когда Израиль все еще оккупирует территории других государств, игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций и подрывает все усилия, предпринимаемые для решения этой проблемы, оказывается, что одна из сверхдержав — основатель Организации Объединенных Наций, постоянный член Совета Безопасности, а именно Сое-

диненные Штаты Америки вознаграждают Израиль, предоставляя ему самые современные и совершенные виды наступательного оружия. Такие действия, после того как эксперты Пентагона заявили, что Израиль достиг большого военного превосходства, могут лишь истолковываться следующим образом: они поощряют Израиль к тому, чтобы он диктовал свои условия и навязывал свою волю. Соединенные Штаты толкали также Израиль на то, чтобы он отказался от переговоров с Яррингом. Даже здесь представитель Соединенных Штатов предостерегал Ассамблею от принятия каких-либо действий, которые не удовлетворят американский марионеточный режим Тель-Авива. Поэтому наша делегация считает, что проект резолюции Соединенных Штатов направлен только на то, чтобы ослабить остроту прений и служить Израилю в качестве зонтика, когда тот навязывает еще один совершившийся факт на Ближнем Востоке.

124. Проблема Ближнего Востока, чреватая взрывом, никогда не будет решена, если не будет устранена несправедливость, совершенная в отношении палестинского народа. Не будет мира на Ближнем Востоке, пока палестинцев лишают их неотъемлемого права на свободу и самоопределение. В сентябре 1948 года посредник Организации Объединенных Наций в Палестине шведский граф Фолк Бернадотт пришел к такому же выводу: нельзя добиться урегулирования ближневосточной проблемы, если палестинцам не позволят вернуться в свои дома. В своем докладе Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций он заявил:

«Это противоречило бы принципам элементарной справедливости, если эти невинные жертвы конфликта были бы лишены права вернуться на родину, в то время как еврейские эмигранты массами прибывают в Палестину, что по меньшей мере грозит постоянным изгнанием арабских беженцев с их родины, где они жили веками»¹.

125. Реакция Израиля на посредничество Организации Объединенных Наций свелась к тому, что через день после составления своего доклада граф Бернадотт был убит израильскими террористами в Иерусалиме.

126. До тех пор пока Израиль будет настаивать на оккупации арабской территории, до тех пор пока два миллиона палестинцев будут лишены своих домов, пока не будут восстановлены их законные права, пока территории трех государств — членов Организации Объединенных Наций будут подвергаться оккупации и эксплуатации и пока эти страны будут жить в страхе перед новым вторжением Израиля, мира не будет.

127. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Представляется уместным, что сразу

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 11, часть I, глава V, пункт 6.

же после юбилейной сессии мы обсуждаем пункт, озаглавленный «Положение на Ближнем Востоке». Во время той сессии подчеркивалась растущая опасность технического прогресса, особенно в области ядерного оружия глобального поражения. Обсуждение Ассамблеей данного вопроса может заставить нас более остро осознать, что положение на Ближнем Востоке по своему характеру представляет сегодня такую международную проблему, которая, если не будет решена, может вызвать всеобщую войну.

128. Действительно, ближневосточная проблема содержит в себе все те элементы, которые характеризуют чрезвычайно опасное положение. Она представляет собой ситуацию, в которой переплелись взаимный страх, националистическая гордость, глубоко укоренившаяся враждебность и бурные эмоции.

129. Вынашиваемые в течение длительного времени чувства несправедливости в отношении страданий палестинских беженцев, которых они терзали более двух десятилетий, вылились в силу, порождающую воинственность и неустойчивость в этом районе.

130. Резолюции, принятые Ассамблеей, все еще не выполнены, и не было предложено никакой альтернативы им на протяжении всех этих лет в условиях постоянно ухудшающейся атмосферы растущей напряженности. Прошедшая война 1967 года принесла с собой новые проблемы и непредвиденные опасности, которые значительно ухудшили положение. Действительно, то, что было в основном локальной проблемой, вылилось в резкий антагонизм между крупными державами и борьбу за сферы влияния и равновесие силы. Таким образом, опасность возможного ядерного пожара настолько приблизилась и так тесно переплелась с проблемой высокого эмоционального накала, что стала угрожать всем заинтересованным сторонам в этом районе и международному миру.

131. Современный опыт неоднократно демонстрировал, что насилие и война не могут решить ни одной проблемы и не могут принести пользы тем, кто к ним прибегает. Они лишь ведут к бедствиям и приносят страдания как тем странам, которые в них участвуют, так и всему миру.

132. Организация Объединенных Наций, помимо общей обязанности не оставаться пассивной в отношении международных проблем, несет особую ответственность в отношении положения на Ближнем Востоке, поскольку эта ситуация была порождена одной из резолюций Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, непосредственно заинтересованная в поддержании международного мира и безопасности, должна предпринять все усилия, использовать все свои полномочия и исчерпать все меры, предусмотренные в Уставе, для того чтобы добиться мирного урегулирования этой давно всех мучающей и постоянно усложняющейся проблемы.

133. Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года представляет собой сбалансированное, единогласно принятое Советом решение, направленное на справедливое и реальное урегулирование в соответствии с принципами Устава. Эта резолюция должным образом учитывает жизненные права и интересы обеих сторон и основные требования в отношении мира в этом районе, конечно, с учетом справедливого разрешения в соответствии с Уставом проблемы палестинских беженцев.

134. Однако, к сожалению, и эта резолюция не была выполнена. Ценность резолюций состоит в их осуществлении, а не в их провозглашении. Однако недавние усилия главных держав, приведшие к плану Роджерса, возродили надежды. После его принятия обеими сторонами этот план должен был привести в действие механизм переговоров через специального представителя Генерального секретаря посла Ярринга, который должен был обеспечить осуществление резолюции Совета Безопасности.

135. Однако с самого начала переговоры зашли в тупик из-за разногласий в отношении соблюдения соглашения о прекращении огня и с тех пор не сдвинулись с места. Организация Объединенных Наций неустанно предпринимала усилия для создания обстановки взаимопонимания и доброй воли, чтобы привести к урегулированию положения на основе резолюции Совета Безопасности 1967 года, пытаясь избежать те непредвиденные опасности, которыми чревато положение на Ближнем Востоке. Генеральная Ассамблея может сделать свой собственный вклад в дело ускорения осуществления резолюции Совета Безопасности 1967 года, используя свое влияние для эффективного возобновления переговоров.

136. Если иметь в виду указанную цель, то обсуждение этого вопроса Ассамблеей целесообразно, оно может дать конструктивные результаты. На данном этапе вряд ли будет полезным вдаваться в историю возникновения или в существо этой проблемы. Масштаб и характер данных прений по этому вопросу в Генеральной Ассамблее должен быть поэтому ограничен в отношении целей и конкретен в отношении задач. Дело не в том, чтобы обсуждать достоинства и недостатки ближневосточной проблемы и не в том, чтобы что-то добавлять, убирать или давать толкование резолюции Совета Безопасности. Наша цель состоит в том, чтобы пробить брешь в тупике, препятствующем осуществлению резолюции Совета Безопасности, в интересах всех заинтересованных сторон и в интересах всего мира и безопасности. Поэтому Генеральная Ассамблея должна призвать стороны в ближайшее время возобновить переговоры при посредничестве специального представителя Генерального секретаря посла Ярринга, не допуская никаких задержек, какими бы мотивами они ни обосновывались, которые могут помешать достигнутому прогрессу в этой важной работе.

137. В этой связи было бы уместным напомнить о том, что, согласно пункту 3 статьи 2 Устава, все члены Организации обязаны «разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Для того чтобы было достигнуто такое урегулирование, должны проводиться переговоры, как это и предусматривается в резолюции Совета Безопасности. Поэтому призыв к этим переговорам является чрезвычайно важным и срочным.

138. Генеральная Ассамблея должна также призвать к продлению периода прекращения огня, потому что невозможно проводить переговоры и в то же время разрушать атмосферу этих переговоров ведением боевых действий. Кроме того, Генеральной Ассамблее необходимо подтвердить два коренных принципа Устава, содержащихся в резолюции Совета Безопасности, которые либо прямо, либо косвенно оспаривались или не принимались во внимание. Это, во-первых, принцип недопустимости приобретения территорий путем войны, как это подчеркивается в преамбуле этой резолюции и подтверждается в постановляющей части, где призывается к выводу израильских войск с территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта. Второй принцип, который должен быть подтвержден Генеральной Ассамблеей и также подчеркнут, — это право каждого государства на уважение и признание его суверенитета, территориальной целостности и политической независимости, а также его право жить в мире в рамках безопасных и признанных границ, не подвергаясь угрозе силой или ее применению.

139. Эти два кардинальных принципа, содержащиеся в резолюции Совета Безопасности, должны полностью соблюдаться, с тем чтобы осуществление всех положений этой резолюции было облегчено. Чрезвычайно важно в целях подтверждения Устава подчеркнуть, что приобретение территорий путем захвата и войны не может быть признано международным сообществом или узаконено Организацией Объединенных Наций. Это — реальность сегодняшнего дня в нашем изменившемся мире века Организации Объединенных Наций и освоения космоса, какой бы ни была история народов в прошлом. Исходя из принципов Устава, важное значение имеет также уважение суверенитета, территориальной целостности, независимости и безопасности всех государств в этом районе и во всем мире. Нет необходимости добавлять, что справедливое решение проблемы палестинских беженцев, как это предусмотрено резолюцией Совета Безопасности, представляет собой важнейшее условие для мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

140. Мы убеждены в том, что подтверждение Генеральной Ассамблеей этих основных четырех моментов может получить достаточный консенсус и, если будет соответствующая формулиров-

ка, то может быть достигнуто полное единогласие. Таким образом можно было бы выйти из тупика, и был бы открыт путь к необходимому урегулированию. Если эта цель будет достигнута, то Генеральная Ассамблея внесет существенный практический вклад в дело урегулирования этой проблемы и в работу юбилейной сессии, добившись решения первого вопроса, который рассматривается сразу же после проведения юбилейной сессии.

141. Г-н Де ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Ближневосточный конфликт, по мнению делегации Испании, является наиболее критическим из всех конфликтов, с которыми сталкивается человечество в настоящее время. Он является наиболее критическим не только из-за его продолжительности, сложности и столкновения значительных интересов, но и потому, что современное оружие и средства уничтожения в этом районе накоплены в таком количестве, что если не удастся удержать или прекратить эту гонку вооружений, то существующее положение скрытой войны в конечном итоге приведет к новой конфронтации с очевидным риском превращения в мировой пожар.

142. Три года назад Совет Безопасности, сознавая эту большую опасность, сформулировал некоторые основные положения и направления действия для политического урегулирования этого конфликта.

143. Несколько месяцев усилий и переговоров в Совете Безопасности привели к принятию резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, которая в силу своих сбалансированных положений получила единогласную поддержку у членов Совета.

144. Согласно пункту 3 этой резолюции, было поручено послу Яррингу установить и поддерживать контакты с заинтересованными сторонами в целях содействия достижению соглашения и мирному урегулированию конфликта в соответствии с положениями и принципами резолюции. Казалось, что мы были близки к соглашению, но в действительности оказалось не так.

145. С 1967 года Совет Безопасности занимался рассмотрением целого ряда жалоб, явившихся результатом военной агрессии, военных вторжений и попыток изменить правовой и административный статус Иерусалима в противоречие резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

146. Мы не считаем необходимым рассматривать резолюции Совета Безопасности, требующие выполнения принятых ранее решений и уважения принципов Устава и содержащие приказ о немедленном выводе израильских вооруженных сил после новых военных вторжений. Однако моей делегации представляется целесообразным напомнить о том, что Совет Безопасности с 22 ноября 1967 года принял не менее десяти резолюций, осуждающих Израиль за действия, совершенные в нарушение положений Устава.

147. Хотя эти решения Совета содержат дополнительные элементы, которые нужно учитывать, главным в решении ближневосточного конфликта остается то, что заключено в резолюции 242 (1967), которая ввиду своего равновесия, ввиду содержания всех необходимых элементов, обеспечивающих всем государствам этого района возможность жить в безопасности, должна быть сохранена без поправок или изменений. Что произошло с тех пор, как эта резолюция была принята? Усилия посла Ярринга не привели к ожидаемому успеху. Призывы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи не были услышаны. Контакты четырех держав или переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом не привели к положительным результатам, а тем временем столкновение сторон в споре продолжалось, участились случаи нарушения соглашения о прекращении огня и военных вторжений, которые неоднократно осуждались Советом Безопасности. Мы, непостоянные члены Совета Безопасности, серьезно озабочены тем обстоятельством, что до сих пор не найдено быстрого решения конфликта, и мы заявляли об этом постоянным членам Совета, видя, что переговоры не прогрессировали и что ежемесячный доклад, который нам представляли, был не чем иным, как пересказом неудач и неосуществленных решений. Ввиду такого неудовлетворительного положения неоднократно можно было услышать призывы к соблюдению соглашения о прекращении огня.

148. Наша делегация считает своим долгом напомнить о том, что, несмотря на принятие Советом Безопасности 6 июня 1967 года резолюции 233 (1967), в которой заинтересованным правительствам предлагалось в качестве первого шага незамедлительно принять все меры, направленные на прекращение огня, сразу же после этого расширились военные действия и была занята значительная часть территории Сирии. Позднее были приняты другие резолюции, которые вновь призывали к соблюдению согласия о прекращении огня. Они осуждали нарушения и призывали к отходу вторгшихся войск на исходные позиции, но и эти резолюции также не были выполнены. Эти факты были обойдены молчанием теми, кто доказывает, что нарушения соглашения о прекращении огня, в которых, возможно, повинны другие, являются основной причиной тупика, в который зашли переговоры.

149. Однако прекращение огня является всего лишь временной мерой, хотя и срочной, и важной. Она представляет собой первый шаг на пути к переговорам и миру. Нужно уважать соглашение о прекращении огня, но это необходимо считать первым шагом в направлении к миру, а не целью, достижение которой, возможно, даст гарантию сохранения уже полученных преимуществ, которые, возможно, пожелают закрепить. Если не считать это первым шагом, то прекращение огня послужило бы увековечению существующего положения, другими словами — оккупации Израилем части территории

трех суверенных государств — членов этой Организации, в нарушение норм международного права и принципов Устава. Именно в осуществлении резолюции 242 (1967), а не в соблюдении соглашения о прекращении огня мы должны искать решение этой проблемы, потому что если бы резолюция 242 (1967) была выполнена, то не было бы необходимости сейчас напоминать о необходимости соблюдать соглашение о прекращении огня.

150. Мы с удовлетворением встретили американскую инициативу о прекращении боевых действий в зоне Суэцкого канала на 90 дней с тем, чтобы начать переговоры, которые могли бы привести к урегулированию этого конфликта.

151. Но за три прошедших месяца не было сделано ни одного решительного шага в направлении мира. Соглашение о прекращении огня соблюдалось, но оно использовалось для накопления большого количества наступательного оружия, что, конечно, не могло привести к переговорам или к разрядке напряженности.

152. Мы слышали заявления, оправдывающие наличие этого наступательного оружия. Мы слышали разговоры о восстановлении равновесия, в то время как на самом деле существует серьезное неравновесие. Речь шла также и о нарушении соглашений, тогда как самым трагичным является то, что никто даже не подумал о том, чтобы начать переговоры о мире. Речь шла о необходимости установить доверие, но ведь это можно сделать только в ходе переговоров, так как прежде всего требуется твердая решимость вести переговоры, что, в свою очередь, привело бы к установлению взаимного доверия. Такой решимости вести переговоры, которая содействовала бы осуществлению плана Роджерса, не было.

153. Но еще до американской инициативы существовала резолюция 242 (1967), которая не проводилась в жизнь. Основным препятствием для переговоров в прошлом была оккупация территории силой. До тех пор пока Израиль не будет готов положить конец этой оккупации выводом своих войск со всех оккупированных им территорий, не может быть и речи об искреннем желании вести серьезные переговоры, потому что без выполнения этого основного требования невозможно говорить о соблюдении резолюции 242 (1967). Вот почему, когда мы требуем вывода войск и одновременно настаиваем на быстром и полном осуществлении резолюции 242 (1967), мы только в сбалансированной форме подтверждаем содержание этой резолюции и призываем к использованию средств, необходимых для ее осуществления.

154. Мою делегацию тревожит то, что некоторые могут подумать, что вывод войск не будет полным. Это было бы очень опасно для нашей Организации, поскольку создало бы прецедент, который в будущем открыл бы двери интервенции в этом и других районах мира. Никто не

чувствовал бы себя вне опасности, не чувствовал бы уверенности в том, что его территория не может быть подвергнута военной оккупации, а затем опустошена захватчиком. Основные принципы Устава были бы полностью нарушены, если бы пренебрежения, полученные в результате захвата, были признаны. Поэтому моя делегация постоянно подчеркивает, что военная оккупация территории другого государства представляет собой незаконный международный акт и что аннексия в результате военного вторжения является недопустимой в рамках юридического порядка, установленного Уставом Организации Объединенных Наций.

155. Исходя из того, что необходим полный вывод войск, и опираясь на положения резолюции 242 (1967), Генеральная Ассамблея, по мнению нашей делегации, должна рекомендовать, чтобы заинтересованные стороны немедленно вошли в контакт и возобновили переговоры с послом Яррингом. Если по каким-то причинам будет сочтено, что послу Яррингу требуются дополнитель-

ные инструкции, тогда Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея должны немедленно представить эти инструкции, с тем чтобы к двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций были выполнены резолюция, о которой я только что говорил, и восстановлены мир и спокойствие на Ближнем Востоке.

156. Моя делегация считает, что если будет необходимо продлить период прекращения огня на определенный взаимоголасованный срок, то Генеральная Ассамблея должна добиться этого. В соответствии с этим моя делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602 и Add.1, который, подтверждая недопустимость оккупации территорий силой, признавая законные права палестинского народа и призывая к полному выполнению резолюции 242 (1967), содержит все необходимые элементы для урегулирования этого конфликта.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.